

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
16 November 2016
Russian
Original: English

**Комиссия Организации Объединенных Наций
по праву международной торговли**
Пятидесятая сессия
Вена, 3-21 июля 2017 года

Доклад Рабочей группы IV (Электронная торговля) о работе ее пятьдесят четвертой сессии (Вена, 31 октября – 4 ноября 2016 года)

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	2
II. Организация работы сессии	3
III. Ход обсуждения и принятые решения	4
IV. Проект типового закона об электронных передаваемых записях	5
A. Общие положения (проекты статей 1-5)	5
B. Положения, касающиеся электронных сделок (проекты статей 6-8)	9
C. Использование электронных передаваемых записей (проекты статей 9-19)	11
D. Трансграничное признание электронных передаваемых записей (проект статьи 20)	16
V. Правовые вопросы, связанные с управлением идентификационными данными и удостоверительными услугами	18
VI. Договорные аспекты облачной обработки компьютерных данных	20
VII. Техническая помощь и координация	21

I. Введение

1. На своей сорок четвертой сессии в 2011 году Комиссия поручила Рабочей группе IV провести работу в области электронных передаваемых записей¹.
2. На своей сорок пятой сессии (Вена, 10-14 октября 2011 года) Рабочая группа приступила к работе над различными правовыми вопросами, связанными с использованием электронных передаваемых записей, включая возможную методологию будущей работы Рабочей группы (A/CN.9/737, пункты 14-88).
3. На своей сорок пятой сессии в 2012 году Комиссия подтвердила мандат Рабочей группы, касающийся электронных передаваемых записей, и просила Секретариат и далее информировать ее о развитии ситуации в области электронной торговли².
4. На своей сорок шестой сессии (Вена, 29 октября – 2 ноября 2012 года) Рабочая группа продолжила изучение различных правовых вопросов, возникающих на протяжении периода действия электронных передаваемых записей (A/CN.9/761, пункты 24-89). На своей сорок седьмой сессии (Нью-Йорк, 13-17 мая 2013 года) Рабочая группа впервые получила возможность рассмотреть проект положений об электронных передаваемых записях. Было подтверждено, что в работе над проектом положений следует руководствоваться принципами функциональной эквивалентности и технологической нейтральности и не следует заниматься вопросами, которые регулируются основным материальным правом (A/CN.9/768, пункт 14).
5. На своей сорок шестой сессии в 2013 году Комиссия подтвердила мандат Рабочей группы и согласилась с тем, что работа над подготовкой законодательного текста в области электронных передаваемых записей должна быть продолжена³.
6. На своей сорок восьмой сессии (Вена, 9-13 декабря 2013 года) Рабочая группа продолжила работу над подготовкой проекта положений об электронных передаваемых записях. Рабочая группа приняла также во внимание вопросы, касающиеся электронных передаваемых записей в связи с Конвенцией, устанавливающей единообразный закон о переводном и простом векселях (Женева, 7 июня 1930 года), и Конвенцией, устанавливающей единообразный закон о чеках (Женева, 19 марта 1931 года) (A/CN.9/797, пункты 109-112). На своей сорок девятой сессии (Нью-Йорк, 28 апреля – 2 мая 2014 года) Рабочая группа продолжила работу над подготовкой проекта положений на основе документов A/CN.9/WG.IV/WP.128 и Add.1.
7. На своей сорок седьмой сессии в 2014 году Комиссия вновь подтвердила мандат Рабочей группы в отношении разработки законодательного текста об электронных передаваемых записях, который будет во многом способствовать созданию благоприятных условий для применения электронных средств в международной торговле⁴.
8. На своей пятидесятой сессии (Вена, 10-14 ноября 2014 года) Рабочая группа продолжила работу над проектом положений, представленным в документах A/CN.9/WG.IV/WP.130 и Add.1. Рабочая группа решила приступить к разработке проекта типового закона об электронных передаваемых записях,

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят шестая сессия, Дополнение № 17 (A/66/17), пункт 238.*

² Там же, *шестьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17 (A/67/17), пункт 90.*

³ Там же, *шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17 (A/68/17), пункты 230 и 313.*

⁴ Там же, *шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17 (A/69/17), пункт 149.*

оставив окончательное решение данного вопроса за Комиссией (A/CN.9/828, пункт 23). На своей пятьдесят первой сессии (Нью-Йорк, 18-22 мая 2015 года) Рабочая группа продолжила работу над подготовкой проекта положений на основе документов A/CN.9/WG.IV/WP.132 и Add.1.

9. На своей сорок восьмой сессии в 2015 году Комиссия рекомендовала Рабочей группе завершить текущую работу, с тем чтобы представить ее результаты на сорок девятой сессии Комиссии, принимая во внимание, что типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронных передаваемых записях будет сопровождаться пояснительными материалами⁵.

10. На своей пятьдесят второй сессии (Вена, 9-13 ноября 2015 года) Рабочая группа продолжила работу над подготовкой проекта положений на основе документов A/CN.9/WG.IV/WP.135 и Add.1. Рабочая группа продолжила обсуждение понятий электронной передаваемой записи и контроля как функционального эквивалента владения, а также общего критерия надежности.

11. На своей пятьдесят третьей сессии (Нью-Йорк, 9-13 мая 2016 года) Рабочая группа продолжила работу над подготовкой проекта положений на основе документов A/CN.9/WG.IV/WP.137 и Add.1.

12. На своей сорок девятой сессии в 2016 году Комиссия решила, что первоочередное внимание следует уделить завершению подготовки проекта типового закона об электронных передаваемых записях и сопровождающей его пояснительной записки, с тем чтобы их можно было окончательно доработать и принять на следующей сессии Комиссии. Было выражено общее мнение, что тему управления идентификационными данными и удостоверительных услуг и тему облачной обработки компьютерных данных следует сохранить в программе работы, но что определять более приоритетную из этих двух тем пока преждевременно. Комиссия подтвердила свое решение, что Рабочая группа может приступить к рассмотрению этих тем после завершения работы над проектом типового закона об электронных передаваемых записях. В этой связи Секретариату, в пределах имеющихся у него ресурсов, и Рабочей группе было предложено продолжать сбор информации и проведение подготовительной работы по обеим темам, включая оценку их перспективности, в параллельном и гибком режиме и сообщить свои выводы Комиссии, с тем чтобы она могла на одной из будущих сессий принять информированное решение, в том числе об очередности каждой из тем. Было также отмечено, что решение о первоочередности следует принимать исходя из практических соображений, а не из того, насколько интересной является та или иная тема или насколько перспективной может оказаться соответствующая работа⁶.

II. Организация работы сессии

13. Рабочая группа, в состав которой входят все государства – члены Комиссии, провела пятьдесят четвертую сессию в Вене 31 октября – 4 ноября 2016 года. На сессии присутствовали представители следующих государств – членов Рабочей группы: Австрия, Аргентина, Бразилия, Венесуэла (Боливарианская Республика), Германия, Гондурас, Индия, Индонезия, Испания, Италия, Канада, Кения, Китай, Колумбия, Кувейт, Мексика, Пакистан, Панама, Республика Корея, Российская Федерация, Румыния, Сальвадор, Сингапур, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Таиланд, Филиппины, Франция, Чехия и Япония.

⁵ Там же, *семидесятая сессия, Дополнение № 17 (A/70/17)*, пункт 231.

⁶ Там же, *семьдесят первая сессия, Дополнение № 17 (A/71/17)*, пункты 235 и 353.

14. На сессии присутствовали также наблюдатели от следующих государств: Алжир, Бельгия, Боливия (Многонациональное Государство), Доминиканская Республика, Кипр, Коста-Рика, Парагвай, Республика Молдова, Словакия, Тунис и Швеция.

15. На сессии также присутствовали наблюдатели от Святого Престола и Европейского союза.

16. На сессии присутствовали также наблюдатели от следующих международных организаций:

а) *организации системы Организации Объединенных Наций*: Всемирный банк;

б) *межправительственные организации*: Карибский суд (КС);

в) *международные неправительственные организации*: Ассоциация права стран Азии и Тихого океана (LAWASIA), Ассоциация GSM (GSMA), Европейская ассоциация студентов-юристов (ЕЛСА), Европейская ассоциация электронной и мультимедийной торговли (ЕАМОТ), Институт права и технологии (Университет Масарика), Международная ассоциация юристов (МАЮ), Международная федерация транспортно-экспедиторских ассоциаций (ФИАТА) и Центр изучения коммерческого права (Лондонский университет королевы Марии).

17. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-жа Джузелла Долорес ФИНОККЬЯРО (Италия)

Докладчик: г-жа Надиа АД-ДАББУС (Кувейт).

18. На рассмотрение Рабочей группы были представлены следующие документы: а) аннотированная предварительная повестка дня ([A/CN.9/WG.IV/WP.138](#)); и б) записка Секретариата «Проект типового закона об электронных передаваемых записях» ([A/CN.9/WG.IV/WP.139](#) и добавления к нему).

19. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Открытие сессии
2. Выборы должностных лиц
3. Утверждение повестки дня
4. Проект типового закона об электронных передаваемых записях
5. Правовые вопросы, связанные с управлением идентификационными данными и удостоверительными услугами
6. Договорные аспекты облачной обработки компьютерных данных
7. Техническая помощь и координация
8. Прочие вопросы
9. Утверждение доклада.

III. Ход обсуждения и принятые решения

20. Рабочая группа провела обсуждение проекта типового закона об электронных передаваемых записях, представленный в документе [A/CN.9/WG.IV/WP.139](#) и добавлениях к нему («проект типового закона»). Ход обсуж-

дения Рабочей группы и принятые ею решения отражены в главе IV ниже. Секретариату было поручено пересмотреть проект типового закона и пояснительных материалов с учетом результатов этих обсуждений и решений и представить пересмотренные тексты Комиссии для рассмотрения на ее пятидесятой сессии. Рабочая группа напомнила, что согласно практике ЮНСИТРАЛ текст, рекомендованный соответствующей рабочей группе от ЮНСИТРАЛ, распространяется среди всех правительств и заинтересованных международных организаций с просьбой представить замечания. Было отмечено, что эта практика будет соблюдена и в отношении проекта типового закона с целью получения замечаний по тексту до начала ее пятидесятой сессии Комиссии.

21. Рабочая группа также провела обсуждение правовых вопросов, связанных с управлением идентификационными данными и удостоверительными услугами, и договорные аспекты облачной обработки компьютерных данных. Ход обсуждений и принятые решения Рабочей группы по данным темам отражены, соответственно, в главах V и VI ниже.

IV. Проект типового закона об электронных передаваемых записях

A. Общие положения (проекты статей 1-5)

Проект статьи 1. Сфера применения

Сноска

22. Было высказано мнение, что сноску к пункту 3 следует исключить, поскольку, как было отмечено, пункт 23 документа [A/CN.9/WG.IV/WP.139](#) содержит достаточные разъяснения возможных исключений в соответствии с пунктом 3. В ответ было указано на то, что данная сноска содержит желаемые рекомендации для принимающих закон государств в отношении возможной сферы применения проекта статьи 1 и соответствует формулировкам, используемым в других типовых законах ЮНСИТРАЛ.

23. После обсуждения было достигнуто согласие о том, чтобы сохранить сноску к пункту 3 без изменений.

24. Было отмечено, что, хотя государства могут создавать новые виды оборотных документов или инструментов, в том числе в электронной форме, путем принятия соответствующих законов, стороны договорных обязательств, касающихся электронных передаваемых записей, не могут этого делать посредством соответствующего соглашения.

25. Соответственно, Рабочая группа согласилась с тем, что пункт 18 документа [A/CN.9/WG.IV/WP.139](#) следует переформулировать и а) заменить слова «не может быть использован» в первом предложении словами «не предназначен для использования»; и б) изложить второе предложение в следующей редакции: «Разрешение такого создания в силу свободы договора позволило бы обойти принцип *nuncius clausus* оборотных документов или инструментов в тех случаях, когда этот принцип применяется».

26. Рабочая группа согласилась с тем, что в вводную часть пункта 19 документа [A/CN.9/WG.IV/WP.139](#) следует включить слова «требования и правовые последствия» для более точного разъяснения его смысла.

27. Рабочая группа также согласилась исключить слова «если такая вероятность существует» в конце подпункта (b) пункта 23 документа [A/CN.9/WG.IV/WP.139](#) на том основании, что они не являются уместными.

28. Кроме того, Рабочая группа согласилась с тем, что в подпункте (b) пункта 23 документа [A/CN.9/WG.IV/WP.139](#) следует указать, что государства могут исключать документы или инструменты, подпадающие под сферу применения Конвенции, устанавливающей единообразный закон о переводном и простом векселях (Женева, 1930 год), и Конвенции, устанавливающей единообразный закон о чеках (Женева, 1931 год) (Женевские конвенции), независимо от того, действуют ли в этих государствах такие Женевские конвенции.

29. Что касается пункта 27 документа [A/CN.9/WG.IV/WP.139](#), то Рабочая группа согласилась с тем, что слова «функциональными эквивалентами» следует заменить словами «по закону», поскольку электронные передаваемые записи, существующие только в электронной среде, могут выполнять те же функции, что и документы или инструменты, подпадающие под сферу применения Женевских конвенций.

Проект статьи 2. Определения

«электронная передаваемая запись»

30. Было отмечено, что определение термина «электронная передаваемая запись» содержит лишь ссылку на проект статьи 9. В этой связи было предложено переформулировать это определение с учетом подхода, принятого в определении термина «оборотный документ или инструмент». В ответ было указано на то, что такое предложение уже обсуждалось Рабочей группой (см. [A/CN.9/869](#), пункты 24 и 25; см. также [A/CN.9/WG.IV/WP.137](#), пункты 20-26).

31. С учетом содержания определения термина «электронная передаваемая запись» Рабочая группа согласилась с тем, что замечания, содержащиеся в пунктах 32-34 документа [A/CN.9/WG.IV/WP.139](#), следует отразить в качестве замечаний к проекту статьи 9.

32. Рабочая группа также согласилась с тем, что слова «прямые коносаменты» в конце второго предложения пункта 34 документа [A/CN.9/WG.IV/WP.139](#) следует заменить словами «прямые или номинативные инструменты, такие как простые векселя, коносаменты и переводные векселя», с тем чтобы предусмотреть более широкую категорию номинативных или прямых документов или инструментов.

«оборотный документ или инструмент»

«выданный в бумажной форме»

33. Было предложено исключить из определения термина «оборотный документ или инструмент» слова «выданный в бумажной форме», поскольку было сочтено, что эти слова исключают материальные носители, выпущенные не в бумажной форме. В ответ было отмечено, что исключение слов «выданный в бумажной форме» придаст определению термина «оборотный документ или инструмент» нейтральный характер в отношении формы носителя. Кроме того, было отмечено, что такое изменение определения может ненамеренно оказать воздействие на основную структуру типового закона, цель которого заключается в установлении функциональной эквивалентности между бумажными оборотными документами или инструментами и электронными передаваемыми записями. Было также отмечено, что в проекте статьи 7, касающемся письменной

формы, можно сделать ссылку на материальные носители, существующие не в бумажной форме.

34. После обсуждения Рабочая группа согласилась сохранить определение термина «оборотный документ или инструмент» без изменений.

35. Рабочая группа согласилась также с тем, что второе предложение в пунктах 32 и 36 документа [A/CN.9/WG.IV/WP.139](#) следует изложить в следующей редакции: «Он не преследует цели влиять на то обстоятельство, что материально-правовые нормы определяют права лица, осуществляющего контроль», – в целях отражения того факта, что материальное право будет определять то лицо, которое обязательно обладает правами, указанными в электронной передаваемой записи.

36. Рабочая группа далее пришла к согласию о том, чтобы исключить слово «грузов» из пункта 37 документа [A/CN.9/WG.IV/WP.139](#).

«электронная запись»

37. Рабочая группа согласилась сохранить определение термина «электронная запись» без изменений.

Проект статьи 3. Толкование

Общие принципы

38. В связи с формулировкой «общими принципами, на которых основан настоящий Закон», содержащейся в пункте 2, было отмечено, что было бы полезно уточнить, о каких принципах идет речь, в частности для ориентации читателей, не в полной мере знакомых с типовым законом. В этой связи было подтверждено, что тремя основными принципами, на которых основан типовой закон, являются принципы недискриминации электронных сообщений, функциональной эквивалентности и технической нейтральности.

39. Была отмечена возможность указания дополнительных принципов, применимых к типовому закону, включая некоторые общие принципы, характерные для других единообразных юридических текстов. Было также отмечено, что одним из таких принципов может быть принцип «добросовестности» с учетом соображений, уже высказанных Рабочей группой ([A/CN.9/WG.IV/WP.139](#), пункт 44).

40. Кроме того, было отмечено, что, хотя эти общие принципы уже отражены в типовом законе, их точное содержание и действие могут определяться постепенно по мере повышения уровня использования, применения и толкования типового закона. Было разъяснено, что такой подход обеспечит необходимую гибкость толкования типового закона. Было высказано мнение, что пояснительные материалы следует изменить соответствующим образом. В ответ было указано, что типовой закон не может основываться на общих принципах, которые еще не были выработаны.

41. После обсуждения Рабочая группа решила а) сохранить проект статьи 3 без изменений, б) подчеркнуть в пояснительных материалах, что принципы недискриминации электронных сообщений, функциональной эквивалентности и технической нейтральности являются тремя основными принципами, лежащими в основе типового закона, и с) указать в пункте 46 документа [A/CN.9/WG.IV/WP.139](#), что «разъяснение точного содержания и действия этих общих принципов может осуществляться постепенно по мере повышения уровня использования, применения и толкования Типового закона».

Проект статьи 4. Автономия сторон [и договорные отношения]

42. Было вновь обращено внимание на то, что цель типового закона заключается в содействии международной торговле путем обеспечения возможности использования электронных передаваемых записей. Кроме того, было отмечено, что принцип автономии сторон преследует ту же цель и что этот факт следует отразить в пояснительных материалах к типовому закону.

43. Было разъяснено, что пункт 1 касается сторон договорных обязательств, связанных с электронными передаваемыми записями. Было также отмечено, что этим сторонам необходима возможность использования всех преимуществ автономии сторон, в частности для поддержки быстрого развития различных видов предпринимательской практики.

44. В ответ было отмечено, что автономия сторон является понятием, уместным для договорных отношений, и что, однако, материально-правовые нормы, применимые к оборотным документам или инструментам, часто подлежат обязательному применению. При этом было отмечено, что правила функциональной эквивалентности, направленные на обеспечение возможности использования электронных эквивалентов оборотных документов и инструментов, также являются обязательными.

45. Было отмечено, что следует избегать создания двойных или множественных режимов функциональной эквивалентности, основанных на разных договорных соглашениях, поскольку речь идет об оборотных документах или инструментах.

46. Было также отмечено, что содержащийся в пункте 1 открытый перечень положений, от которых можно отступать, не является достаточным руководством и что разные варианты его принятия могут существенно нарушить единообразие. Кроме того, было отмечено, что в типовой закон следует включить дополнительные указания в отношении того, от каких положений можно отступать. В качестве примера было отмечено, что отход от проектов статей 1-10, 12, 16, 17 и 20 типового закона не допускается.

47. После обсуждения Рабочая группа согласилась: а) сохранить проект статьи 4 без изменений, б) сохранить в названии проекта статьи 4 слова «и договорные отношения» без квадратных скобок, с) указать в пункте 50 документа [A/CN.9/WG.IV/WP.139](#), что «ограничение автономии сторон может затруднить международную торговлю, а также внедрение технических новшеств и развитие новых видов предпринимательской практики», d) исключить в пункте 54 документа [A/CN.9/WG.IV/WP.139](#) слово «широкую» и e) оговорить в пояснительных материалах к типовому закону, что принимающим закон правовым системам следует внимательно рассмотреть возможность разрешения отступать от общих принципов, лежащих в основе типового закона, и в частности от правил функциональной эквивалентности, и последствия таких отступлений.

Проект статьи 5. Требования в отношении информации

48. Рабочая группа пришла к согласию о том, чтобы сохранить проект статьи 5 без изменений.

49. Рабочая группа согласилась поместить проект статьи 15 после проекта статьи 5, поскольку обе статьи касаются требований в отношении информации.

В. Положения, касающиеся электронных сделок (проекты статей 6-8)

Проект статьи 6. Юридическое признание электронной передаваемой записи

50. Рабочая группа согласилась с тем, что проект статьи 6 следует поместить в первом разделе типового закона, а положения, касающиеся функциональной эквивалентности, – во втором разделе типового закона, и обратилась с просьбой к Секретариату внести соответствующие редакционные изменения.

51. Был задан вопрос о том, указывает ли слово «согласие» в пункте 69 документа [A/CN.9/WG.IV/WP.139](#) на договоренность использовать электронную передаваемую запись в отношениях между сторонами договорных обязательств, касающихся электронных передаваемых записей, или на договоренность использовать системные правила в отношениях между пользователем системы управления электронными передаваемыми записями и центральным оператором этой системы.

52. В этой связи было разъяснено, что в определенных видах систем, основанных на модели распределенных блоков данных, центральный оператор отсутствует и что поэтому, хотя согласие на использование электронной передаваемой записи и может выражаться, в том числе косвенным образом, это может быть невозможно для системных правил. С учетом этого замечания, а также быстрого развития практики использования распределенных блоков данных в пункте 69 документа [A/CN.9/WG.IV/WP.139](#) было предложено заменить слова «не требуется предварительное принятие» словами «может не требоваться предварительного принятия».

53. После обсуждения Рабочая группа согласилась а) сохранить проект статьи 6 без изменений, б) заменить в пункте 66 документа [A/CN.9/WG.IV/WP.139](#) слова «принимающие закон государства могут принять решение предписать» словами «это не препятствует принимающим закон государствам предписать», которые являются более приемлемыми для пояснительных материалов, и с) изменить пункт 69 документа [A/CN.9/WG.IV/WP.139](#) для уточнения используемого в нем понятия согласия.

Методы принятия проектов статей 7 и 8

54. Рабочая группа согласилась с тем, что положения, касающиеся функциональной эквивалентности понятий «в письменной форме» и «подпись», имеют важнейшее значение для применения текстов ЮНСИТРАЛ об электронной торговле. Кроме того, было отмечено, что, хотя введение в действие типового закона об электронных передаваемых записях требует принятия таких стандартов функциональной эквивалентности, такое принятие может осуществляться разными методами.

55. В этой связи было отмечено, что общее законодательство об электронных сделках, вероятно, должно содержать такие положения о функциональной эквивалентности, которые могут быть основаны на единообразных текстах ЮНСИТРАЛ. Вместе с тем было также отмечено, что такие положения о функциональной эквивалентности могут отсутствовать в юрисдикционной системе, желающей принять типовой закон об электронных передаваемых записях. В этом случае принятие проектов статей 7 и 8 будет связано с принятием соответствующих законодательных мер.

56. Было также разъяснено, что если такие положения о функциональной эквивалентности уже существуют в принимающей типовой закон юрисдикционной системе, то будет необходимо принять принципиальное решение о том, будут ли существующие положения о функциональной эквивалентности, предусмотренные в общем законодательстве об электронной торговле, применяться также к электронным передаваемым записям или в порядке альтернативы будут применяться статьи 7 и 8. Что касается последнего случая, то было отмечено, что, хотя каждое принимающее закон государство может по собственному усмотрению выбирать наиболее приемлемый законодательный подход, особое внимание следует уделять предотвращению создания двойного режима, который предусматривает разные требования к функциональной эквивалентности для электронных записей и электронных передаваемых записей.

57. Рабочая группа согласилась с тем, что вышеуказанные соображения (см. пункты 54-56 выше) следует отразить в пояснительных материалах для ориентации принимающих закон государств.

Взаимосвязь с другими текстами ЮНСИТРАЛ об электронной торговле

58. Был затронут вопрос о взаимосвязи между типовым законом об электронных передаваемых записях и Типовым законом ЮНСИТРАЛ об электронной торговле (1996 год)⁷. В частности, было высказано мнение, что пункты 3 и 4 статьи 17 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле и некоторые положения типового закона об электронных передаваемых записях могут противоречить друг другу.

59. Было высказано мнение о возможности подготовки дополнительных руководящих указаний, касающихся взаимосвязи между разными текстами ЮНСИТРАЛ об электронной торговле. Было вновь обращено внимание на тот факт, что эти тексты отражают развитие практики электронной торговли и что поэтому определенные положения были дополнены, изменены или обновлены последующими текстами. Кроме того, было отмечено, что такие руководящие указания будут особенно полезны в области технического сотрудничества.

60. После обсуждения Рабочая группа достигла согласия о том, чтобы а) дополнительно рассмотреть взаимосвязь между Типовым законом ЮНСИТРАЛ об электронной торговле и типовым законом об электронных передаваемых записях и б) отложить до будущей сессии любое обсуждение возможности подготовки дополнительных руководящих указаний в отношении взаимосвязи между разными текстами ЮНСИТРАЛ об электронной торговле.

Проект статьи 7. Письменная форма

61. Рабочая группа согласилась сохранить проект статьи 7 без изменений.

Проект статьи 8. Подпись

62. Было отмечено, что проект статьи 8 предполагается применять только к электронным передаваемым записям, а не к электронным записям (см. [A/CN.9/WG.IV/ WP.139](#), пункт 75). После обсуждения Рабочая группа пришла к согласию о том, чтобы сделать ссылку не на «электронную запись», а на «электронную передаваемую запись».

---

⁷ Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле и Руководство по принятию (Нью-Йорк, 1999 год), издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.99.V.4.

63. Было отмечено, что подпись может быть связана с добровольным решением, а не с необходимостью соблюдения какого-либо юридического требования. Для отражения этой возможности Рабочая группа согласилась с тем, что после слова «требуется» следует включить слова «или допускает» и что в пояснительных комментариях по этому вопросу следует отразить содержание пунктов 4 и 29 документа [A/CN.9/WG.IV/WP.139/Add.2](#).

64. Было отмечено, что пункт 79 документа [A/CN.9/WG.IV/WP.139](#) неточно сформулирован, поскольку он, возможно, не учитывает тот факт, что взаимосвязь между псевдонимами и настоящими именами может быть основана на фактических элементах, выходящих за рамки систем распределенных блоков данных. В этой связи Рабочая группа согласилась с тем, что пункт 79 документа [A/CN.9/WG.IV/WP.139](#) следует переформулировать с учетом пункта 39 документа [A/CN.9/WG.IV/WP.139/Add.1](#).

С. Использование электронных передаваемых записей (проекты статей 9-19)

Проект статьи 9. Обратный документ или инструмент

65. В отношении названия были высказаны разные мнения. После обсуждения Рабочая группа согласилась с названием «Требования в отношении использования электронной передаваемой записи», которое наилучшим образом отражает содержание проекта статьи 9.

66. Было отмечено, что замечания к проекту статьи 9 в документе [A/CN.9/WG.IV/WP.139/Add.1](#) могут быть неправильно истолкованы, поскольку понятие «единственности» должно трактоваться как относящееся к единственности требований, а не к единственности документов. Было разъяснено, что, несмотря на возможность единственности электронной передаваемой записи, она не является необходимой согласно типовому закону и, возможно, недостижимой в системах, которые основаны на регистрации и использовании которых должно быть также предусмотрено в типовом законе. Было предложено соответствующим образом пересмотреть пояснительные материалы к типовому закону.

67. В ответ было отмечено, что этот вопрос уже широко обсуждался и что замечания точно отражают ход дискуссий и обсуждений в Рабочей группе. В частности, было указано на то, что единственность документов и единственность требований являются двумя разными понятиями, которые нашли адекватное отражение в пояснительных материалах. Кроме того, было отмечено, что предлагаемый измененный вариант потребует изменения текста проекта статьи 9, поскольку определенный артикль «the» в английском варианте подпункта 1(b)(i) проекта статьи 9 и его соответствующий перевод означают единственность документов.

68. После обсуждения Рабочая группа пришла к согласию о том, чтобы сохранить пояснительные материалы к проекту статьи 9 без изменений в том, что касается ссылок на единственность.

69. Рабочая группа согласилась с тем, что из пункта 7 документа [A/CN.9/WG.IV/WP.139/Add.1](#) следует исключить слова «(или единственности)» во избежание путаницы между понятиями «уникальности» и «единственности».

70. Было высказано мнение, что пункт 11 документа [A/CN.9/WG.IV/WP.139/Add.1](#) может быть неправильно истолкован как разрешающий воспроизведение электронных передаваемых записей и поэтому его следует исключить. В ответ

было отмечено, что, хотя воспроизведение электронных передаваемых записей может быть технически возможным, система управления электронными передаваемыми записями должна предотвращать случаи такого воспроизведения, как это указано в пункте 11 документа [A/CN.9/WG.IV/WP.139/Add.1](#). Кроме того, было указано, что типовой закон не исключает возможности создания непередаваемых копий электронных передаваемых сообщений.

71. Было отмечено, что текст пункта 13 документа [A/CN.9/WG.IV/WP.139/Add.1](#) может быть неправильно истолкован как подразумевающий формальное требование об идентификации электронной передаваемой записи в качестве функционального эквивалента оборотного документа или инструмента. В этой связи Рабочая группа решила изменить пункт 13 документа [A/CN.9/WG.IV/WP.139/Add.1](#) следующим образом: «Информация, которую требуется включать в оборотный документ или инструмент, позволяет определить материально правовые нормы, применимые к электронной передаваемой записи (например, законодательство, применимое к коносаменту, или законодательство, применимое к простому векселю). Тем не менее одна электронная передаваемая запись может содержать информацию, которую необходимо включать в несколько видов оборотного документа или инструмента».

72. Было отмечено, что текст пункта 21 документа [A/CN.9/WG.IV/WP.139/Add.1](#) может вводить в заблуждение. Было также отмечено, что проект статьи 9 предусматривает требование, согласно которому электронная передаваемая запись может быть объектом возможного, а не фактического контроля. Рабочая группа согласилась с тем, что пункт 21 документа [A/CN.9/WG.IV/WP.139/Add.1](#) следует исключить.

73. Было отмечено, что первое предложение пункта 25 документа [A/CN.9/WG.IV/WP.139/Add.1](#) можно истолковать, как указывающее на то, что только разработчики системы могут санкционировать изменения, хотя эти изменения фактически согласовываются сторонами договорных обязательств, касающихся электронных передаваемых записей. С учетом этого замечания Рабочая группа достигла согласия о том, чтобы изложить первое предложение пункта 25 документа [A/CN.9/WG.IV/WP.139/Add.1](#) в следующей редакции: ««Санкционированными» изменениями являются те изменения, которые согласованы сторонами договорных обязательств, касающихся электронных передаваемых записей, в течение цикла существования электронной передаваемой записи и которые разрешены разработчиками системы управления электронными передаваемыми записями».

74. Было высказано мнение, что в пояснительных материалах следует дать разъяснение словам «за исключением любого изменения, происходящего в обычном процессе передачи, хранения и демонстрации» в пункте 2 проекта статьи 9. В этой связи было вновь обращено внимание на тот факт, что эта же формулировка используется в пункте 3(а) статьи 8 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле и что полезные рекомендации содержатся в Руководстве по принятию этого Типового закона с учетом любой необходимой корректировки в отношении использования электронных передаваемых записей.

75. Рабочая группа согласилась с тем, что в пояснительные материалы следует включить разъяснение в отношении формулировки «за исключением любого изменения, происходящего в обычном процессе передачи, хранения и демонстрации» в пункте 2 проекта статьи 9.

Проект статьи 10. Контроль

76. Было отмечено, что понятия логического и физического контроля, содержащиеся в пункте 28 документа [A/CN.9/WG.IV/WP.139/Add.1](#), не в полной мере уместны для применения типового закона и могут быть неправильно истолкованы. Кроме того, было отмечено, что понятие «контроль», предусматривающее выполнение требования, содержащегося в пункте 1(b)(ii) статьи 9, сформулировано нечетко. Рабочая группа согласилась сохранить следующий проект пункта 28 документа [A/CN.9/WG.IV/WP.139/Add.1](#): «Понятие «контроль» тесно связано с подпунктом 1(b)(ii) статьи 9 ([A/CN.9/869](#), пункт 103)».

77. Было отмечено, что, хотя владение отражает фактическую ситуацию, а контроль является функциональным эквивалентом владения, первое предложение пункта 30 документа [A/CN.9/WG.IV/WP.139/Add.1](#) является неуместным. Рабочая группа согласилась заменить первое предложение пункта 30 документа [A/CN.9/WG.IV/WP.139/Add.1](#) следующим текстом: «Типовой закон предполагает определение функционального эквивалента факта владения».

78. Рабочая группа согласилась с тем, что слова «электронной передаваемой записью» в пункте 37 документа [A/CN.9/WG.IV/WP.139/Add.1](#) следует заменить словами «оборотным документом или инструментом». Вместе с тем было высказано мнение, что субъекты, способные осуществлять контроль над электронной передаваемой записью, необязательно могут быть теми же субъектами, которые могут владеть оборотным документом или инструментом, и что следует дополнительно рассмотреть возможность того, что физические и цифровые субъекты могут при определенных условиях осуществлять контроль над электронными передаваемыми записями.

Проект статьи 11. Общий стандарт надежности

79. Широкою поддержку получила точка зрения о том, что понятие «надежность» в проекте статьи 11 касается надежности метода и что ссылка на какой-либо метод будет включать любую систему, используемую для применения этого метода. Было высказано предположение о том, что проект статьи 11 следует пересмотреть соответствующим образом. С учетом этого Рабочая группа пришла к согласию о том, что в подпункте (a)(i) должно говориться следующее: «любые операционные правила, касающиеся оценки надежности»; и в подпункте (a)(iv) должно говориться следующее: «безопасность систем аппаратного и программного обеспечения».

80. Рабочая группа согласилась, что слова «иллюстративный и как таковой» следует включить в пункт 47 документа [A/CN.9/WG.IV/WP.139/Add.1](#) перед словами «не является исчерпывающим» для согласования содержания этого пункта с содержанием пункта 50 документа [A/CN.9/WG.IV/WP.139/Add.1](#).

81. Рабочая группа также пришла к согласию о том, что слова «сторон, в том числе» следует включить перед словами «третьих сторон» в первом предложении текста пункта 54 документа [A/CN.9/WG.IV/WP.139/Add.1](#) для отражения того, что понятие «санкционированный доступ к системе и ее санкционированное использование» представляет собой понятие, касающееся всех сторон.

Проект статьи 12. Указание времени и места в электронных передаваемых записях

82. Было отмечено, что третье предложение текста пункта 2 в документе [A/CN.9/WG.IV/WP.139/Add.2](#) придает излишнее значение указанию времени и места в электронных передаваемых записях. Было высказано мнение о том, что данное предложение текста можно было бы пересмотреть следующим образом: «Статья 12 допускает такое указание в электронных передаваемых записях».

83. Было отмечено, что пункт 7 документа [A/CN.9/WG.IV/WP.139/Add.2](#) может создать впечатление того, что в типовом законе существует доказательственная норма. В ответ было разъяснено, что пункт 7 направлен на уточнение того, что, когда материально-правовые нормы допускают заключение соглашения относительно определения времени, такой возможности не должны препятствовать технические характеристики системы управления электронными передаваемыми записями.

84. После обсуждения Рабочая группа пришла к согласию о том, чтобы а) сохранить проект статьи 12 без изменений, б) пересмотреть третье предложение текста пункта 2 документа [A/CN.9/WG.IV/WP.139/Add.2](#), как было предложено, и с) исключить пункт 7 документа [A/CN.9/WG.IV/WP.139/Add.2](#).

Проект статьи 13. Определение местонахождения коммерческого предприятия

85. После обсуждения Рабочая группа решила сохранить проект статьи 13 без изменений.

86. Было указано на то, что, хотя элементы, перечисленные в проекте статьи 13, сами по себе не определяют местонахождение коммерческого предприятия, эти элементы могут использоваться совместно с другими элементами для определения местонахождения коммерческого предприятия. Было вновь обращено внимание на то, что такое толкование соответствует толкованию пунктов 4 и 5 статьи 6 Конвенции Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах (Нью-Йорк, 2005 год) («Конвенция об электронных сообщениях»)⁸. Рабочая группа решила, что в пояснительных материалах следует отразить это толкование.

87. Рабочая группа также согласилась исключить ссылку на «коммерческое предприятие» в последнем предложении текста пункта 11 документа [A/CN.9/WG.IV/WP.139/Add.2](#), поскольку понятие «местонахождения коммерческого предприятия» не является значимым для проекта статьи 12.

Проект статьи 14. Выдача нескольких подлинных экземпляров

88. Было предложено исключить проект статьи 14, поскольку пункт 2 проекта статьи 1 типового закона уже позволяет выдавать несколько подлинных экземпляров, когда это допускается применимыми материально-правовыми нормами. Было добавлено, что использование одной электронной передаваемой записи могло бы отвечать функциям, которые выполняются с помощью использования нескольких подлинных передаваемых документов или инструментов.

---

⁸ Конвенция Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах (Нью-Йорк, 2005 год), издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.07.V.2.

89. В ответ было заявлено, что проект статьи 14 следует сохранить, поскольку он дает рекомендацию в отношении практики, которая существует в бумажной среде. Было указано на то, что принимающие закон государства будут находиться в наилучшем положении для принятия решения относительно введения в действие этой нормы с учетом вопроса о том, допускают ли материально-правовые нормы выдачу нескольких подлинных экземпляров передаваемых документов или инструментов.

Выдача нескольких подлинных экземпляров на разных носителях

90. Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, следует ли включить в типовой закон положение, касающееся параллельного существования нескольких подлинных экземпляров, выданных одновременно на разных носителях ([A/CN.9/WG.IV/WP.139/Add.2](#), пункты 14-16). Было отмечено, что включение такого положения обеспечивало бы дополнительную ясность. В ответ было указано, что такого рода вопрос, хотя он и охватывается этим положением, следует урегулировать в материально-правовых нормах. Было также заявлено, что практика выдачи нескольких подлинных экземпляров на разных носителях не является общей, поскольку создается потенциальная возможность возникновения конкурирующих требований по исполнению.

91. После обсуждения Рабочая группа пришла к согласию о том, чтобы а) сохранить проект 14 без изменений и б) включить в пояснительные материалы указание на то, что типовой закон не исключает возможности выдачи нескольких подлинных экземпляров на разных носителях, когда это допускается применимыми материально-правовыми нормами.

Проект статьи 15. Дополнительная информация в электронных передаваемых записях

92. Рабочая группа напомнила о своем решении поместить проект статьи 15 в общий раздел типового закона (см. пункт 49 выше).

Проект статьи 16. Индоссирование

93. Рабочая группа согласилась сохранить проект статьи 16 без изменений.

Проект статьи 17. Внесение изменений

94. Было высказано предположение о том, что проект статьи 17 устанавливает требования, которые отсутствуют в проектах статей 7, 8 и 16, а именно требования в отношении использования надежного метода и идентификации изменений. Было добавлено, что такое разное отношение к аналогичным статьям является непоследовательным и может привести к трудностям с точки зрения толкования. В ответ было заявлено, что сфера применения проекта статьи 17 отличается от сферы применения проектов статей 7, 8 или 16 и что, в частности, проект статьи 17 направлен на обеспечение того, чтобы изменения информации в электронной передаваемой записи, которые необязательно являются очевидными в электронной среде, можно было идентифицировать как таковые.

95. Было указано на то, что проект статьи 17 содержит ссылки на изменения правового характера ([A/CN.9/804](#), пункт 86). Было также заявлено, что понятие «изменения, происходящего в обычном процессе передачи, хранения и демонстрации», содержащееся в пункте 2 проекта статьи 9, может иметь значение с точки зрения иллюстрации различия между изменениями правового и технического характера.

96. После обсуждения Рабочая группа согласилась сохранить проект статьи 17 без изменений.

Проект статьи 18. Замена оборотного документа или инструмента электронной передаваемой записью; Проект статьи 19. Замена электронной передаваемой записи оборотным документом или инструментом

97. Рабочая группа подтвердила, что в случае лишения действительности оборотного документа или инструмента и электронной передаваемой записи на основании ошибочного предположения о действительности заменяющей записи, документа или инструмента к повторной выдаче лишнего действительности документа, инструмента или записи или выдачи заменяющей записи, документа или инструмента будут применяться материально-правовые нормы.

98. Было отмечено, что электронная передаваемая запись может содержать информацию, которая не может быть включена в оборотный документ или инструмент, например метаданные. Было добавлено, что в таком случае содержащееся в пункте 2 (а) проекта статьи 19 требование, указывающее на то, что оборотный документ или инструмент включает всю информацию, содержащуюся в замененной электронной передаваемой записи, может и не быть выполненным. В связи с этим было предложено исключить пункт 2 (а) проекта статьи 19 и, в целях обеспечения согласованности, пункт 2 (а) проекта статьи 18. Было добавлено, что материально-правовые нормы будут идентифицировать требования в отношении информации, которые должны быть выполнены заменяющей записью, документом или инструментом.

99. Далее было указано на то, что цель проектов статей 18 и 19 заключается в обеспечении того, чтобы изменение носителя не затрагивало права и обязательства соответствующих сторон. Соответственно, было разъяснено, что заменяющая запись, документ или инструмент должен содержать всю информацию, необходимую для того, чтобы не затрагивать такие права и обязательства независимо от характера информации такого рода. Для уточнения этого момента было предложено заменить в английском тексте слова «does not» словами «shall not» в пункте 4 проектов статей 18 и 19.

100. После обсуждения Рабочая группа пришла к согласию о том, чтобы: а) исключить пункт 2 (а) проектов статей 18 и 19, b) заменить в английском тексте слова «does not» словами «shall not» в пункте 4 проектов статей 18 и 19 и c) отразить результаты обсуждения в пояснительных материалах.

D. Трансграничное признание электронных передаваемых записей (проект статьи 20)

Проект статьи 20. Недискриминация иностранных электронных передаваемых записей

101. Рабочая группа согласилась сохранить проект статьи 20 без изменений.

102. Рабочая группа достигла согласия о том, что в пояснительных материалах следует дополнительно включить ссылку для разъяснения того, что слова «выдана или использовалась» в тексте пункта 1 включают индоссирование и изменение электронной передаваемой записи.

103. Было указано на то, что, хотя принятие типового закона обеспечит надлежащие правовые основы и по этой причине будет способствовать использованию электронных передаваемых записей, для достижения этой цели могут иметься и другие методы.

104. В частности, было отмечено, что если нормы частного международного права, которые содержатся в национальном законодательстве, указывают на закон, применимый к электронным передаваемым записям, то это может стать эффективным способом, позволяющим использовать такие записи, в том числе в государствах, которые не приняли специального законодательства, допускающего такое использование. Было высказано предположение о том, что в пояснительных материалах по проекту статьи 20 необходимо добавить нижеследующие пункты для содействия такой практике:

«71-бис. Для подтверждения действительности электронной передаваемой записи можно прибегнуть к использованию норм частного международного права. Так, например, обстоит дело в том случае, когда применимые нормы коллизионного права указывают на законодательство юрисдикционной системы, в которой была выдана электронная передаваемая запись, как на законодательство, применимое к этой записи. Аналогичным образом, если электронная передаваемая запись содержит положение о регулирующем законодательстве, которое признается в соответствии с внутренним законодательством, в том числе на основе норм частного международного права, то действительность такой записи может определяться посредством применения законодательства, выбранного сторонами, а не материальных норм внутреннего законодательства, применимых в ином случае к этой записи. Законодательство об электронных передаваемых записях необязательно является законодательством, применимым к передачам или индосаментам, поскольку передачи или индосаменты часто регулируются другим законодательством, например законодательством места проведения сделок. Обязательные нормы согласно внутреннему законодательству могут также содержать требование о том, чтобы оборотный документ или инструмент выдавался или представлялся в бумажной форме. В этом случае ссылка на иностранное законодательство посредством применения норм частного международного права может не разрешать суду юрисдикционной системы, в которой действуют такие императивные нормы, признавать юридическую действительность электронной передаваемой записи при отсутствии типового закона.

71-тер. Пункт 2 предусматривает способность той или иной стороны добиваться признания действительности электронной передаваемой записи посредством применения норм частного международного права, которые могут использоваться в качестве отдельного и независимого основания для подтверждения действительности электронной передаваемой записи. Электронная передаваемая запись, выданная в соответствии с законодательством государства, в котором разрешено или требуется использование электронных передаваемых записей, может быть признана в другом государстве посредством применения норм частного международного права этого другого государства или типового закона. При принятии решения о целесообразности применения типового закона уместно рассмотреть такие соображения, как содержание и действие существующих внутренних норм частного международного права».

105. Было отмечено, что предложенные пункты следует использовать в качестве пояснительных материалов для предоставления дополнительных руководящих указаний и что поэтому их следует включить между пунктами 71 и 72 документа [A/CN.9/WG.IV/WP.139/Add.2](#).

106. Было вновь обращено внимание на тот факт, что Рабочая группа согласилась с тем, что типовой закон не должен подменять существующие нормы частного международного права и, в частности, не допускать создания двойного режима с помощью специального свода норм частного международного права, касающихся электронных передаваемых записей ([A/CN.9/869](#), пункты 125 и 128). Было также отмечено, что частное международное право является сложной темой и что следует проявлять осторожность при вынесении рекомендаций в отношении его толкования и применения. Была подчеркнута важность не допускающего противоречий проекта статьи 20. Было отмечено, что главным средством пропаганды типового закона является поощрение его принятия.

V. Правовые вопросы, связанные с управлением идентификационными данными и достоверительными услугами

107. Было выражено единодушное мнение в отношении основополагающей важности управления идентификационными данными (УИД) и достоверительных услуг для всех видов электронных сделок. В этой связи было отмечено, что общая цель предложенной работы в области УИД должна заключаться в содействии торговле, особенно трансграничной торговле, посредством устранения правовых препятствий на пути взаимного признания систем УИД и достоверительных услуг ([A/CN.9/854](#), пункт 17). Было отмечено воздействие УИД на региональную экономическую интеграцию.

108. Рабочая группа заслушала краткое изложение различного национального и регионального опыта, накопленного в области УИД. В заключение было отмечено, что текущая практика УИД носит раздробленный характер и что формируются разные законодательные подходы. Кроме того, было отмечено, что подготовка и принятие Постановления eIDAS⁹ является обнадеживающим прецедентом в отношении создания благоприятных условий для УИД и достоверительных услуг в государствах с разными правовыми традициями и подходами к УИД.

Сфера работы

109. В отношении сферы будущей работы было высказано мнение, что, хотя услуги УИД можно использовать как в коммерческих, так и некоммерческих целях, с учетом мандата ЮНСИТРАЛ, будущая работа должна быть сосредоточена на системах УИД, используемых в коммерческих целях, независимо от частного или публичного характера поставщика услуг УИД. Было также высказано мнение, что в будущей работе следует учитывать тот факт, что сотрудничество между частными и публичными структурами в области оказания услуг УИД является распространенным явлением и может принимать разные формы.

⁹ Постановление (ЕС) № 910/2014 Европейского парламента и Европейского совета от 23 июля 2014 года об электронной идентификации и достоверительных услугах в отношении электронных операций на внутреннем рынке и отмена Директивы 1999/93/ЕС.

110. Было вновь обращено внимание на тот факт, что полученный от Комиссии мандат касается как УИД, так и удостоверительных услуг. Было высказано мнение, что работу следует проводить одновременно по обеим темам, поскольку они тесно взаимосвязаны. В ответ было отмечено, что работа по УИД может помочь в выявлении и определении понятий и вопросов, которые также связаны с работой по удостоверительным услугам, и что поэтому сначала следует сосредоточиться на работе по УИД.

111. Была подчеркнута важность учета наличия технических стандартов. Было разъяснено, что наличие согласованной и благоприятной правовой базы для УИД и, в частности, подготовка общепринятых определений разных уровней надежности, будут в свою очередь способствовать работе над техническими стандартами, проводимой другими организациями.

112. Было отмечено различие между двусторонними системами УИД, когда поставщик услуг УИД и полагающаяся сторона являются одной и той же стороной (например, работодателем, предоставляющим полномочия работнику на доступ к сети, а затем полагающимся на идентификацию этого работника, имеющего такие полномочия) и многосторонними системами идентификации (часто называемыми «интегрированными идентификационными системами»), когда использующая их сторона полагается на полномочия, предоставленные поставщиком услуг, являющимся третьей стороной. Было высказано мнение, что, хотя использование двусторонних систем УИД получило широкое распространение, в связи с чем эти системы не следует исключать из сферы будущей работы, основное внимание необходимо уделить многосторонним идентификационным системам.

113. Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, следует ли ограничить будущую работу по УИД физическими и юридическими лицами или также включить физические и цифровые объекты. Был отмечен растущий интерес к законодательным аспектам идентификации объектов. В ответ было указано, что только физические и юридические лица могут обладать правосубъектностью и что поэтому будет достаточно ссылки на физические или юридические лица, контролирующие объекты. В свою очередь было разъяснено, что идентификация объектов и ответственность за объекты является двумя самостоятельными вопросами, требующими разного правового режима.

Принципы, применимые к будущей работе в области УИД

114. Было отмечено, что к будущей работе по УИД и удостоверительным услугам также имеют отношение основные принципы, лежащие в основе текстов ЮНСИТРАЛ по электронной торговле, а именно принципы технической нейтральности, недискриминации в отношении использования электронных средств, функциональной эквивалентности и автономии сторон.

115. Кроме того, была отмечена возможность выявления дополнительных принципов, таких как принцип соразмерности при выборе систем УИД и удостоверительных услуг, который уже отражен в текстах ЮНСИТРАЛ по электронной торговле. Был задан вопрос о том, можно ли принцип нейтральности идентификационных систем сформулировать отдельно от принципа технической нейтральности.

116. Было отмечено, что определение дополнительных общих принципов было бы полезным для выработки рекомендаций в отношении будущей работы. В этой связи было упомянуто о возможном включении принципа «прозрачности».

117. Было подчеркнуто, что для обеспечения общего понимания и основы для обсуждений необходимо дать определения терминов и понятий, касающихся УИД и удостоверительных услуг.

118. После обсуждения Рабочая группа согласилась с тем, что ее будущую работу в области УИД и удостоверительных услуг следует ограничить вопросами использования системы УИД для коммерческих целей и что в ходе этой работы не следует рассматривать вопрос о том, является ли поставщик услуг УИД частным или публичным.

119. Рабочая группа согласилась также с тем, что в первую очередь следует провести работу по УИД. Кроме того, она согласилась с тем, что особое внимание следует уделить многосторонним идентификационным системам и физическим и юридическим лицам, не исключая при этом возможность рассмотрения в необходимых случаях двусторонних идентификационных систем и физических и цифровых объектов.

120. Кроме того, было достигнуто согласие о том, что Рабочая группа продолжит свою работу посредством дальнейшего разъяснения целей проекта, уточнения сферы его охвата, выявления применимых общих принципов и разработки необходимых определений.

121. Были высказаны различные точки зрения относительно использования законодательных и договорных положений при оценке надежности УИД и удостоверительных услуг. Было указано, что при некоторых обстоятельствах может возникать необходимость в выявлении тех законодательных положений, которые предусматривают определенные элементы, относящиеся к подобной оценке, и что полностью оставлять урегулирование этих вопросов на усмотрение сторон в силу этого не следует. В то же время было также отмечено, что только автономия сторон может обеспечить необходимую гибкость, которая позволяет наилучшим образом учесть различные деловые потребности. Было высказано мнение, что подобное обсуждение будет иметь важное значение для будущей работы и что ему будет чрезвычайно полезно, если бы были предварительно согласованы ключевые термины и их определения.

122. В этой связи Рабочая группа пришла к согласию о том, что, хотя приоритетное внимание следует уделять работе по теме УИД, одновременно следует установить те термины, которые имеют отношение как к УИД, так и к удостоверительным услугам, и проводить работу над их определениями, так как имеется тесная взаимосвязь между двумя этими тематиками.

123. В ответ на поднятый вопрос было указано, что на нынешнем этапе принимать решение о том, следует ли охватить будущей работой вопросы УИД и удостоверительные услуги, предоставляемые частными субъектами, в тех случаях, когда они используются в некоммерческих целях, было бы нецелесообразно.

VI. Договорные аспекты облачной обработки компьютерных данных

124. Рабочая группа заслушала сообщение о том, что подготовительная работа в отношении договорных аспектов облачной обработки компьютерных данных осуществляется на уровне экспертов с целью представления на рассмотрение Рабочей группы проекта документа. Было добавлено, что с учетом его содержания данный документ разрабатывается в предварительной форме правового

руководства, при том что в будущем Комиссия примет свое решение относительно окончательной формы этого документа.

125. Было вновь указано на то, что предложение провести работу по договорным аспектам облачной обработки компьютерных данных было сформулировано на основе ряда соображений, включая соображение о том, что обеспечение услуг по облачной обработке компьютерных данных, которые имеют основополагающее значение для экономического развития, часто сопряжено с трансграничным компонентом (A/CN.9/823). Была сделана ссылка на важное значение наличия надлежащих, предсказуемых и обладающих исковой силой договорных основ для поддержки развития услуг по облачной обработке компьютерных данных.

126. Было отмечено, что подготовка описательного документа, в котором перечислены вопросы, имеющие значение при рассмотрении договоров о предоставлении услуг по облачной обработке компьютерных данных, могла бы быть особенно полезной с точки зрения оказания содействия малым и средним предприятиям. Было добавлено, что такой документ должен отражать договорную практику и законодательство, если оно имеется, и должен содержать ссылки на соответствующие технические стандарты, однако не должен носить законодательного характера, без ущерба для будущей работы и решений Комиссии.

VII. Техническая помощь и координация

127. В отношении технической помощи и координации было указано, что Экономическая и социальная комиссия Организации Объединенных Наций для Азии и Тихого океана (ООН/ЭСКАТО) приняла Рамочное соглашение об упрощении трансграничной безбумажной торговли в Азии и районе Тихого океана («Рамочное соглашение») 19 мая 2016 года и что Рамочное соглашение было открыто для подписания государствами – членами ООН/ЭСКАТО 1 октября 2016 года.

128. Было разъяснено, что Рамочное соглашение направлено на содействие обеспечению технической совместимости и на создание возможности взаимного правового признания касающихся торговли электронных операций, а также на учреждение механизма технического сотрудничества. Было отмечено, что Рамочное соглашение полагается на принятие единообразных международно-правовых стандартов, в частности текстов ЮНСИТРАЛ, для создания правовых основ, позволяющих осуществлять электронную торговлю через границы, и что в этом отношении оно является совместимым с другими принятыми в последнее время региональными соглашениями (см. A/CN.9/863, пункт 107).